

В КНИГЕ выдающегося сценического деятеля Франции Андре Антуана «Дневники директора театра» можно найти следующую запись от 28 декабря 1897 года:

«В то время, как я сегодня вечером по окончании спектакля разгруппировывался у себя в уборной, мой товарищ Дюмени внезапно распахнул дверь и с волнением, которое мне предстояло увидеть на лицах всех тех, кто посетил меня вслед за ним, сообщает мне об ошеломляющем успехе пьесы Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак», премьеры которой состоялась сегодня вечером... Я сразу же пишу последствия той катастрофы, которую означает для нас эта реакция публики, внезапно возвращающейся к романтическому театру. Я, так как пьеса, как говорят, необычайно изяшна и живописна, то именно вокруг нее сгруппируются все распылявшиеся несколько лет тому назад силы, направленные против нашего реалистического движения...»

В своей записи Антуан довольно точно определил значение успеха пьесы Ростана: это была феерическая вспышка романтизма в эпоху, когда на французской сцене господствовала психологически-бытовая драма. Успех пьесы Ростана можно было сравнить только с успехом трагедии Виктора Гюго «Эрнани», открывшей некоторую эру романтизма на театре. Часть критики готова была после премьеры «Сирано» провозгласить Ростана наследником автора «Эрнани», ожидая, что он произведет во французском театре переворот, до-

добный тому, что был совершен Гюго. Но история не повторяется: Ростан места Гюго не занял. Тем не менее с небывалым успехом обошли весь мир его пьесы «Орленок», «Романтики», «Принцесса Греза», «Шантеклер», «Белый ужин». Но ни одна из них не поддается такой славе, как героическая комедия «Сирано де Бержерак».

Имя героя пьесы принадлежит истории Франции, как имя одного из ее замечательных людей — поэта, драматурга, памфлетиста, философа. Он родился в 1619 и умер в 1655 г. В трех томах полного собрания его сочинений можно найти памфлеты на современников, злые сатиры, блистательную комедию и трагедию, наконец — его знаменитый философский фантастический роман «Иной мир, или государство в империи Луны», перевод которого на русский язык издан в 1931 г.

Легендарной, полной самых удивительных приключений осталась в памяти потомков жизнь Сирано де Бержерака. — жизнь воинствующего материалиста и отважного дуэлянта, атеиста и озорника, прекрасного поэта, которого природа «наградил» уродливо длинным носом, и очень остроумного человека, ненавидимого аристократами и духовенством за насмешки, которыми он осыпал тех и других в своих сверкающих эпиграммах.

Было бы излишне искать в пьесе Ростана полной исторической точности в отношении биографии Сирано. Впрочем, в этой биографии столько необыкновенного, что к каким бы домыслам ни прибегал драматург. — они не окажутся неправдоподобными.

Первым и величайшим исполнителем роли Сирано был Констан Коклен, сыгравший эту роль на сцене парижского театра «Порт Сен-Мартен». Коклена на этой же сцене сменил другой знаменитый исполнитель роли Сирано — Ле Варжи.

На сцене русского дореволюционного театра образ Сирано был мастерски воплощен таким замечательным актером, как Н. М. Радин, в игре которого тончайше сочетались гасконский блеск бреттера Сирано с глубочайшей его интеллектуальностью. Максим Горький, увидев «Сирано» на сцене, по собственному признанию, «пришел в восторг от пьесы».

Пьеса «Сирано де Бержерак» дважды переведена на русский язык: до революции — известной писательницей Т. Л. Щепкиной-Куперник, а в советский период — драматургом В. А. Соловьевым, перевод которого ближе к оригиналу в смысле соответствия строк и строф. Но в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник сохранен тот «огонь», благодаря которому «пьеса Ростана, — по словам Горького, — возбуждает кровь, как шампанское вино, искрится жизнью, как вино и опьяняет жадной жизнью».

В театре им. Евг. Вахтангова «Сирано де Бержерак», поставленный Н. П. Охлопковым, идет в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник. После премьеры постановка Н. П. Охлопкова вызвала бурную дискуссию. Некоторые из критиков упрекали спектакль в «необузданном великолении зрелища, во внешней монументальности чувств и жестов, в излишней картинности». Особенно оживленные споры вызвал прием, найденный Н. П. Охлопковым совместно с художником В. Ф. Рындиным,

которые соорудили на сцене громадные объемные фигуры — символы каждой картины спектакля. Другая часть критики заявляла, что «Охлопковский Сирано — это праздник красок, зрелищное пиришествво и т. п.». Вместе с тем критика единодушно отмечала большую творческую победу Р. Симонова в роли Сирано. По мнению одних, Симонову приходится преодолеть декоративную обстановку силой чувства, искренностью темперамента. По мнению других, декоративное оформление спектакля, напротив, способствует выявлению силы чувств и искренности актерского темперамента — как у Р. Симонова, так и у П. Мясуровой, играющей Роксану, у В. Кольцова — Кристиана, М. Державина — Рагно, Л. Шахматова — Графа де Гиш, и других.

Каждая картина этого спектакля имеет свой центральный зрительный образ — эмблему того, что происходит на сцене. Это те самые громадные макеты фигур, наличие которых на сцене вызвало столько споров. Объясняя этот прием, Н. П. Охлопков, принявший участие в газетной дискуссии, заявил:

«В сложном искусстве театра должны создаваться и художественный образ человека, и художественный образ материальной среды, и художественный образ атмосферы действия, и музыкальный художественный образ постановки и каждого ее акта». Отстаивая свое понимание «театральности», Н. П. Охлопков видит ее «в высшей творческой сплитности всех элементов, входящих в искусство театра». К этому он и стремился, ставя спектакль «Сирано де Бержерак» на сцене Театра им. Вахтангова.

А. НИЛОВ